

Сегодня в последний раз в этом сезоне поднимется занавес краевого драматического театра им. М. Горького. Коллектив выезжает на гастроли по краю. Сезон завершает лучший его спектакль «Разбуженная совесть». Как и на всех прошлых спектаклях, зрители будут горячо переживать за судьбы людей, о которых им расскажут со сцены. И, конечно, запомнят они комсорга стройки Зорьку, которую играет актриса Елена Паевская. Запомнят и будут благодарны и признательны исполнители за те волнение и радость, которые она доставила им своей игрой...

Путь в искусство у Е. Н. Паевской начался в 1947 году. Позади осталось московское театральное училище. Режиссер М. О. Кнебель пригласил ее в Московский театр железнодорожного транспорта. Здесь Паевская сыграла свою первую роль. Это была юная Полина в пьесе О. Балзака «Мачеха». У актрисы не было еще сценического опыта, ее Полина подкупала скорее чистотой и обаянием молодости. Но были в ней и внутренняя сила, и страстность, и чувство протеста против зла и несправедливости.

Так балзаковской Полине суждено было начать целую галерею образов сильных, мощных, ищущих, пусть иногда и ошибающихся девушек и молодых женщин, которых сыграла в последующие годы актриса.

Немало ролей перештатала затем Е. Паевская в тапшкентском театре Советской Армии. Среди них — Катя из «Истории одной любви» К. Симона, Марьяна из «Персонального дела» А. Штейна, Татьяна из «Разлома» Б. Лавренева, Лидия из «Вешних денег» А. Островского, Маша Забелина из «Кремлевских курантов» Н. Погодина.

И, наконец, четыре года тому назад с актрисой познакомились зрители Владивостока. Вот уже четыре сезона работает Е. Паевская в краевом драматическом театре им. М. Горького.

Ролью, в которой впервые ярко блеснуло дарование Паевской на сцене владивостокского театра, была Лялька в пьесе В. Левидовой «Трехминутный разговор». Здесь было главное — интересный и яркий, пусть во многом и спорный человеческий характер.

Лялька Паевской предстала перед зрителем очень юной девушкой, почти девочкой, только что расставшей со школьной скамьей. Это было бойкое, озорное и взбалмошное существо с мальчишескими повадками, угловатое и не очень складное. Живые, отчаянные огонь-

ки горели в ее глазах, потом вдруг глаза эти наполнились слезами. Только юности свойственны такие стремительные переходы от радости к отчаянию, от беспашающего счастья к «непоправимому» горю. А то, что Лялька не попала в институт, она восприняла именно как непоправимое несчастье.

Идет время, бегут дни. К Ляльке приходит первая любовь к человеку, намного старше ее самой. Лялька узнает радость труда, радость принести пользу людям. И актриса, часто преодолевая сопротивление неподатливого драматургического материала, убедительно показывала, как жизнь делает ее героиню старше, взрослее душой. Остались в Ляльке озорство, ребячество, но появились еще внутренняя собранность, серьезность. Актриса меняла и внешний рисунок роли: фигурой, походкой, жестами Лялька уже скорее юная женщина, чем малышка.

Работа над образом Ляльки показала, что актрисе близки роли, в которых характер не лежит прямо на поверхности, где не все ясно с первого взгляда, где долгие часы нужно раздумывать над биографией и дальнейшей судьбой героини, над жизнью вообще...

Отличным подтверждением этого явилась роль Вальки в «Иркутской истории» А. Арбузова, роль за которую до сих пор актриса благодарна своей сценической «судьбе». Но только ли судьбе? А большой гуманистический талант Е. Паевской, а ее огромная работоспособность и умение постигнуть душу и сердце изображаемого человека, зажить его жизнью, добиться, чтобы зрители полюбили созданный образ, чтобы учились со сцены мужеству и нежности, душевной стойкости и чистоте?

Творческой индивидуальности Е. Паевской близка трепетная и целомудренная сущность арбузовской драматургии, его пристальное внимание к человеку, умение глубоко заглянуть ему в сердце, понять его внутренний мир.

Идут первые сцены «Иркутской истории». Вот она — беспашающая, острая на язык кассирша продовольствия Валя, которая получила весьма нелестную на стройке характеристику Вальки-дешевки. На первый взгляд кажется, что самую Вальку абсолютно не интересует ни ее репутация, ни то, что она впустую растрачивает свою жизнь. Но приглядитесь внимательнее! С глубоким внутренним драматизмом уже в первых сценах актриса как будто бы говорит: не верьте, Валька очень одинока и несчастлива, ох как плохо Вальке без настоящих друзей, без любви,

Валька лучше, чаще, чем сама о себе говорит.

Поэтому так естественно «выпрямление» героини Паевской под влиянием светлого, хорошего человека, ставшего ее мужем.

..Большое горе легло на плечи молодой женщины — утонул муж, который так много для нее значил. Сцена, в которой Валя — Паевская узнает страшную весть, была лучшей в спектакле. Валя не закричала, не заплакала, а автоматически

сняла с веревки детское бельецо и пошла тихо-тихо, не говоря ни слова. Но вся ее фигура, тонкие плечи, беспомощно повисшие руки выражали такое беспредельное страшное отчаяние, такое безысходное горе, что, казалось, легче было бы, если бы она закричала. Не было надрыда, сентиментальности, мелодраматизма в игре Паевской. Валя выстояла. Перед ней — ясная дорога, и мы верим: такая, какой она стала, уже не споткнется, не упадет.

Один сезон приходил на смену другому. Во многих спектаклях театра зрители знакомились с новыми работами Е. Паевской. Это были Маша в большом и эталонном спектакле «Трое», искалеченная морально и физически женщина, своенравная и резковатая Катя из «Братьев Ершовых», хитрая и коварная красавица Глафира в спектакле «Волки и овцы», застенчивая и любящая Стеша в «Суровом поле», гордая и прямая Варя в «Русском лесе», чистая Роберта в «Американской трагедии».

И, наконец, две больших и эталонных роли последнего сезона — Зорька в «Разбуженной совести» В. Шаврина и Роксана в «Сирано де Бержерак» Э. Ростана.

До глубины переживаний, по силе

внутреннего драматизма Зорька близка Вале А. Арбузова. И в то же время это совершенно разные героини. Зорька Паевской в начале спектакля — сформировавшийся уже, прямой и чересчур резкий человек, с точными, неизменно сложившимися взглядами на жизнь. О людях она судит безапелляционно, категорично и не всегда обоснованно. Они в ее понимании делятся на две категории: либо хорошие, либо до конца плохие. Срединны быть не может. Поэтому так трудно понять ей и дать верную оценку ошибке Дуброва, поэтому не всегда права она в личной жизни и своих комсомольских делах.

Спектакль «Разбуженная совесть» обсуждался во многих рабочих коллективах, на многих предприятиях. И как часто раздавались голоса: «Комсорт не должен быть во всем таким, как Зорька». Правильно! Значит, актриса выполнила стоявшую перед ней задачу. Нам ближе друтая Зорька, с которой мы прощаемся в последних сценах спектакля, Зорька, ставшая щедрой и богаче душой, многое понявшая, изменившаяся.

Совершенно по-иному проявился талант актрисы в спектакле «Сирано де Бержерак» (к сожалению, в целом не являющемся творческой удачей коллектива). Ее златокудрая жеманница Роксана сначала кажется неприступной и даже бессердечной красавицей. Но сколько хитрости, тонкого ума, пленительной женственности открывается потом в ней! Великолепна Паевская в третьем акте: она здесь вся — любовь, целомудрие, чистота, и в то же время как мужественно борется она за вспыхнувшую в ее сердце любовь! Это-то мужество и помогло Роксане отправиться вслед за возлюбленным в осажденный Аррас.

Много разных и интересных ролей сыграно уже способной актрисой. Но еще больше ей хочется сыграть. И Таню Арбузова, и Беспреданницу Островского, и, наконец, многие еще не написанные, но, наверняка, тоже хорошие, трудные и интересные роли ее современниц.

Верится: Елена Николаевна сыграет их. Поручкой тому — ее талант, трудолюбие и беспредельная любовь к своему делу.

Г. ОСТРОВСКАЯ.
НА СНИМКЕ: Е. Н. ПАЕВСКАЯ.

Фото М. ТКАЧЕНКО.

Стр. 3
№ 160 (13411)
Воскресенье, 8 июля 1962 года.

Красное Знамя
г. Владивосток